

А
Н. А. Добролюбов

Песни Беранже

Переводы Василия Курочкина. СПб. 1858. Два издания.

Песни Беранже

Некрасова, Полежаева, Цыганова, барона Дельвига, Бенедиктова, А. Пушкина, Кольцова, Языкова, Батюшкова, Л. Мея. Москва. 1858.

Н. А. Добролюбов. Литературная критика
М., ГИХЛ, 1961

[OCR Бычков М. Н.](#)

Беранже понравился русской публике, наконец получившей возможность хотя отчасти узнать его из многочисленных переводов, помещавшихся в последнее время в журналах. Г. Курочкин успел даже составить себе известность своими прекрасными переводами песен Беранже. Первое издание его переводов, вышедшее в начале нынешнего года¹, разошлось очень скоро, и теперь г. Курочкин является с новым изданием, в котором к прежним стихотворениям прибавил еще десять песен, переведенных им из посмертного издания Беранже. Оба издания г. Курочкина очень изящны, при обоих приложен очень хорошо сделанный портрет французского поэта. В начале второго издания переводчик напечатал свое стихотворение на смерть Беранже, представляющее довольно удачную характеристику некоторых сторон его таланта². Нет сомнения, что и второе издание "Песен Беранже" будет иметь такой же успех, какой имело первое.

Что Беранже получил уже некоторую популярность в русской публике, это доказывает, между прочим, книжка, заглавие которой мы выписали рядом с переводами г. Курочкина. Книжка составлена не то, чтоб совершенно уж дурно; но ее заглавный лист на обертке бьет на спекуляцию. На обертке книжки вовсе нет перечисления имен, которое находится в заглавии, напечатанном внутри книжки, а просто напечатано крупным шрифтом: "Песни Беранже", и потом мелко прибавлены слова: "и пр.". Этих слов с первого раза легко не заметить, и мы видели несколько человек, которые были обмануты заглавным листом и принимали книжку за сборник песен Беранже. Между тем в ней всего 16 песен из Беранже, в переводах г. Курочкина и Д. Ленского. Остальные 70 песен взяты из разных русских писателей, и в число этих песен попали, напр.: "Песнь о вещем Олеге" Пушкина, "Песнь барда во время владычества татар над Россиею" Языкова и т. п. Составитель книжки, очевидно, не признает того, что песня песне рознь, а полагает, что ежели уж песня, так и тискай ее в песенник... Назвался, дескать, груздем, так полезай в кузов... Подобные соображения, вероятно, руководили издателем при помещении в его книжке некоторых стихотворений Батюшкова, Дельвига, Языкова. Но вот для чего мы уже решительно не можем приискать никаких резонов -- это напечатание в сборнике отменно длинного нравоучительного стихотворения г. Бенедиктова: "Посещение правды". Оно заняло в книжке 21 страницу; даже прочесть-то такую пучину резонерства не у всякого духу достанет; неужели же хватит у кого-нибудь груди и горла на то, чтобы *пропеть* все это?

Мы упомянули об этой книжке единственно для того, чтобы предостеречь тех, которые захотят приобрести песни Беранже, от смещения "Песен Беранже и пр." от "Песен Беранже" просто, без *прочего*. Теперь же мы обратимся к переводам г. Курочкина и постараемся показать, насколько верное и полное понятие сообщают они русским читателям о характере поэзии Беранже.

До последнего времени у нас люди, не читающие по-французски, имели очень смутное понятие о Беранже. Знали, что Беранже сочиняет хорошие песни, но этим все сведения и ограничивались. Переводов этих песен почти не было, а если и появлялись они, то всегда, по какой-то странной случайности, выбор переводчиков падал на самые невинные вещи Беранже, и печатались эти переводы, тоже по какой-то особенной скромности, с невинным изъяснением: с *французского*, а иногда и вовсе без изъяснения. А в то же время -- офранцуженная молодежь высших классов, вроде графа Нулина, и банальные старички, желавшие молодиться, считали обязанностью быть знакомыми:

С bons-mots {*} французского двора,
С последней песней Беранжера...³
{* изящные остроты (*франц.*).-- Ред.}